

Keywords: the monarchy . the early modern state, sovereignty, palace and park complex, natural landscape, ancient heritage, political semantics, historiographical myth.

М.А. Заводовская

Заводовская Мария Анатольевна, аспирант Института истории и политических наук Тюменского государственного университета (625003, Россия, г. Тюмень, Семакова, 10).

Телефон/Phone: +7 (3452) 45-56-86.

АЛДЖЕРНОН СИДНЕЙ: БОРЕЦ ПРОТИВ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ

Статья посвящена общественно-политической деятельности и идейно-политическому наследию Алджернона Сиднея. Представлена краткая история его жизни и борьбы с режимом Карла II. Разбирается обвинение Сиднея в заговоре против короны, а также суд над ним, в результате которого Сидней был казнен. Показана эволюция взглядов Сиднея на общественно-политическое устройство и монархию.

Ключевые слова: А. Сидней, «Рассуждения о правительстве», Райхазский заговор, абсолютизм, монархия.

Алджернон Сидней оставил заметный след в британской истории революционного и постреволюционного времени, войдя в нее как пламенный борец «за старое доброе дело» свободы. Историки и политики вигского толка долгое время занимались мифологизацией Алджернона Сиднея (1). Хотя в последнее время появились работы, раскрывающие реальное участие Сиднея в политических событиях середины XVII в., его история остается полна незанятых лакун.

Алджернон Сидней оставил богатое идейное наследие, чему способствовало прекрасное домашнее образование, которое он получил в доме своего отца, графа Лейстера, представителя старинного аристократического рода, который отметился на придворном и дипломатическом поприще.

Сидней был всегда в курсе всех отцовских интересов, был хорошо знаком с его библиотекой, которая включала огромное количество трудов как современных, так и древних политических учёных, политиков, философов. Будучи во Франции он знакомится со шведским послом

и политическим философом Гуго Гроцием, идеи которого позже будут изложены и развиты в трактате Сиднея «Рассуждения о правительстве».

Покинув ряды королевской армии, Сидней присягает парламенту и определяет свою позицию как защитник парламента, и этому выбору он был верен до последних дней своей жизни. Конечно, нельзя сказать, что первые впечатления военных лет оказали влияние на всю жизнь молодого англичанина, но и отрицать этого влияния просто невозможно.

В то время, когда Сидней выполнял дипломатическую миссию в Скандинавии, в Англии произошла Реставрация династии, и теперь республиканская репутация Сиднея была воспринята как прямая угроза роялистам.

Довольно долгий период времени Сидней пребывает в изгнании (1660–1677 гг.), путешествуя по разным странам, вовлекая себя в различные заговоры и приобретая новые полезные знакомства. Об этом периоде жизни известно мало. Судя по отрывочным данным, он жил на юге Франции, в Италии, в Швейцарии, имел возможность читать, знакомиться с историческими памятниками. Но его влекла к себе Англия. В письмах отцу Сидней признаёт, что безмятежная жизнь, которой он посвятил годы за пределами родины, не давала ему никаких путей быть полезным «людям моей страны миру» (2). Отказавшись вернуться на родину на условиях перемирия с королём, как это сделали многие бывшие участники революции, Сидней писал своему отцу, пользовавшегося благосклонностью Карла II: «Я предпочитаю остаться бродягой на всю жизнь, чем купить пребывание в своей стране столь дорогой ценой». Побывав в 1660 г. в университете Копенгагена, Сидней оставил следующую запись в книге посетителей: «Эта рука — врага тиранов, с мечом ищет мир со свободой» (3), где «свобода» — это ключевое слово, одно из главных компонентов формирующейся концепции Сиднея, о чём он немало напишет.

Между 1665 и 1666 г. он создаёт рукопись под названием *Some Maxims* («Судебные принципы»), в которых приводит доводы в пользу свержения монархии, в частности: «... как смерть — самое большое зло, которое может случиться с человеком, монархия — худшее зло, которое может случиться с нацией» (4). Эта рукопись будет издана только в 1996 г.

Вернувшись на родину, Сидней вновь возвращается к политике, становится одним из руководителей формировавшейся партии вигов и ведёт переписку с французским послом Бариллоном, который писал: «В настоящее время моя самая близкая связь — с г. Алджерноном Сиднеем; он — человек в Англии, который, кажется мне, имеет самое большое понимание дел; он имеет прекрасные отношения с республикан-

ской партией; и никто, по моему мнению, более не способен в оказании помощи, чем он» (5).

В 1680 г. разгорается очередной конфликт. Министр Карла II граф Дэнби желал расширить права короля в финансовых вопросах и сделать его независимым от парламента. Сидней и партия вигов оказали сопротивление. Возникла ситуация, связанная с французскими деньгами. Французы «работали» на обострение ситуации в Англии, и потому средства из Франции шли в 2 враждующих лагеря. Сидней настаивал на том, что деньги можно брать только в том случае, если они идут на честные проекты. Кроме того, в эти годы в королевских кругах муссировали идеи католицизма; подобно тому, как это было в политическом устройстве Франции, католицизм должен был стать государственной религией. В самый разгар кризиса республиканизм Сиднея и других вигов выплёскивался в столкновениях с тори в парламенте, где первых было большинство. Идеи вигов, которые настаивали на равенстве и свободе людей, получают большое распространение.

Конфликт парламента с королём носил острый характер. Методы политической борьбы с использованием юридических ходов не принесли успеха. Тогда «ведущие виги», как пишет Т. Вест (6), среди них Сидней, начали планировать революцию. Предполагалось, что мятеж поддержит Шотландия. Возможно, что Сидней не был против физического уничтожения короля. И предполагалось, что власть должна в этом случае перейти к парламенту. Все эти детали политической борьбы важно подчеркнуть, чтобы понимать: «тишина» кабинета, в котором Сидней писал «Рассуждения о правительстве», была относительной, так как он принимал самое горячее участие в главных событиях в Англии начала 80-х гг.

В 1683 г. Сидней был обвинён в так называемом Райхаузском заговоре против короля и его брата, и 26 июня 1683 г. его арестовали и назначили судебное дело, которое велось с нарушением юридических правил и законов.

На процессе было выставлено множество свидетелей, доказывавших реальность заговора. Когда же подсудимый, возмущившись происходящим, указал на то, что о нём самом ни один из этих людей не обмолвился ни словом, ему ответили, что подобный метод судопроизводства, хотя и небезупречный с точки зрения закона, использовался на процессах заговорщиков-папистов – обстоятельство, способное послужить основанием скорее для того, чтобы осудить одну партию, нежели оправдывать другую. Единственным свидетелем, давшим показания непосредственно против Сиднея, был лорд Говард, но так как по закону требовалось два свидетеля, то для восполнения этого недостатка власти придумали весьма странную уловку. При обыске в кабинете подсудимо-

го была обнаружена рукопись трактата о правлении, в которой Сидней защищал принципы и в самом деле благоприятные для свободы. Суд заявил, что эти бумаги равносильны показаниям второго свидетеля и даже многих свидетелей. Подсудимый возразил, что приписывать ему авторство этих бумаг нет никаких других оснований, кроме простого сходства почерка – аргумента, никогда на судебных процессах не принимавшегося; что даже если признать его, Сиднея, автором рукописи, то ведь сочинял он этот трактат только лишь для собственного удовольствия, никогда не думал выпускать его в свет и даже не сообщил его содержание ни одному человеку; что написан он был, как показывает цвет чернил, много лет тому назад, а значит, представлять его как доказательство нынешнего заговора против правительства совершенно бессмысленно; и наконец, что там, где закон определённо требует двух свидетелей, недостаточно одного, даже при самых веских уликах, и тем более такого, чьи показания являются столь шаткими и неубедительными. Главным судьёй был Джеффрис. Он пустил в ход своё влияние, и предубеждённые присяжные с готовностью вынесли Сиднею обвинительный вердикт. Сидней жаловался, и не без оснований, на несправедливость приговора, но – человек слишком благородной души – не стал отрицать свою причастность к планам заговора, которые строил вместе с Монмаутом и Расселом. Скорее, он даже гордился тем, что ему предстоит умереть за доброе старое дело, которому он верно служил с ранней юности. Казнь Сиднея считается одним из позорнейших эпизодов этого царствования. Следует признать, что представленные суду улики против него не могли иметь юридической силы, а потому действия присяжных, вынесших ему обвинительный вердикт, заслуживают порицания (7).

Не случайно американский исследователь З. Финк и американский историк В. Паррингтон представляют Сиднея в одном ряду с Мильтоном и Гаррингтоном, относя его к «классическим республиканцам». Паррингтон писал, что «Сидней был республиканцем с сильным аристократическим уклоном» (8). Столь же определённое мнение и у исследователя Т. Веста. В предисловии к трактату Сиднея «Рассуждения о правительстве» он пишет: «Сидней был решительным человеком и сторонником республиканизма» (9). Финский учёный К. Мультамаки в своей монографии под названием «К Великой Британии: торговля и завоевание в мысли А. Сиднея и Ч. Дэйвнанта» видит корень убеждений Сиднея в классической политической теории, ведущей начало от Н. Макиавелли. Другой американский учёный Д. Скотт говорит, что Сиднею был в особенности присущ английский республиканизм, он был главным макиавеллианцем, кто понимал и поддерживал своего учителя (10).

Впрочем, уверенные ссылки исследователей на Сиднея как на последователя Макиавелли при всей их доказательности всё же представляются второстепенными, дополнительными.

Большой интерес у Сиднея вызывали взгляды индипендентов о введении в стране ограниченной, конституционной монархии (сам Сидней писал о возможности сохранения власти короля, ограниченной парламентом) (11), а также интерес Монмаута и его последователей, таких как Лорд Колчестер и сэр Томас Армстронг, которые хотели изменить наследование самого старшего незаконного сына короля. Их главный интерес был – освободить Англию от опасности папизма и автократии (т.е. деспотического правительства). Американский профессор Тафтского университета В. Салливан считает, что в «Рассуждениях» «Сидней двигается от высокого почитаемого республиканизма Аристотеля к воинственному республиканизму Макиавелли» (12).

Партия вигов, в которую входил Сидней, добивалась преобладания парламента, не желая повторения тех потрясений, которыми сопровождались годы «междоусарствия», и стремилась обезопасить себя от произвола короля. Иногда в заключительной части «Рассуждений» Сиднеем высказывается мысль о возможности замены монархии иной разновидностью «монархического элемента». «Королевская власть не была первоначальной у этой нации, она не обязательно должны быть сохранена, хотя и была бы таковой» (13). Английская нация всегда управляла собой сама и через своих представителей, утверждает Сидней, идеализируя систему управления англосаксов до норманнской эпохи, когда королевская власть была ещё сильно ограничена народным собранием и «Советом мудрых». В конечном итоге, верх берёт идея совершенствования традиционной системы власти.

Идеи политического общества, которые Сидней представляет – это результат его вовлечения в бурную политическую жизнь Англии в 80-е гг. XVII в. В это же время Сидней заканчивает «Рассуждения о правительстве», которые увидят свет только в 1698 г. В трактате им представлена теория, которая основана на определённых предположениях о человеческой природе и её сущности, чтобы объяснить, почему и как возникают правительственные структуры. Намерением Сиднея было изложить свои взгляды о народном суверенитете, об оппозиции монархии, о других видах власти, а также осуществить попытку убедить других принять принципы проповедуемые автором. Таким образом, он стал защитником «Старого дела» за свободу, что затем вылилось в попытку свергнуть короля Карла II.

Сидней, будучи членом парламента, считает важным ввести ежегодные парламенты, предоставить избирательные права всем фригольдерам; предлагаются специальные средства контроля над членами пар-

ламента (в частности, отчёты членов парламента перед своими избирателями). Король должен быть лишён права интерпретации законов. Всё это, по мысли Сиднея, должно приблизить английскую государственную систему к «народному правлению». Какого-либо намёка об упразднении короны в трактате Сиднея нет.

В итоге, Сидней в конце «Рассуждений», перейдя уже от общетеоретических высказываний к практическим, приходит к признанию того, что наиболее стабильной формой правления в Англии может быть конституционная монархия (14). По сути, это было примирением с традициями английского государственного строя, хотя Сидней не признавал не только абсолютную монархию, но и все другие её разновидности. Монархия, говорил он, по своей природе имеет тенденцию перерождаться в тиранию: воля одного лица неустойчива, к тому же власть здесь может оказаться в руках малолетнего или слабоумного. Самой же совершенной формой правления объявляет смешанную власть (mixed government): монархия (магистраты), аристократия (сенат), демократия (комиции) (15). Потому что в этом случае, по его мнению, власть короля никогда не может быть неограниченной. «Наиболее мудрая, лучшая и наибольшая часть человечества, отвергая эти простые формы, создавала смешанные (mixed) или, иначе говоря, составленные (composed) из трёх форм правления... которые получали соответствующее название от преобладающего элемента и заслуживали похвалы или порицания в зависимости от того, хорошо или плохо были соблюдены пропорции между частями» (16). Действительность же оказалась сильнее теоретических схем.

В небольшой «Апологии», написанной перед казнью, Сидней признавался: «С самой юности я старался защищать общие права человечества, законы страны и истинную протестантскую религию против извращённых принципов произвольной власти и папства, и я нисколько не стыжусь признаться, что с 1642 г. до возвращения короля осуществлял эти начала» (17).

Таким образом, негативная характеристика абсолютизма подвела к выводу о необходимости ограничения государственной власти парламентом, установления конституционного правления.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Scott N. The Discourses of Algernon Sidney. Toronto, 1993. P. 13.
2. Sommerville J. P. Algernon Sidney [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://history.wisc.edu/sommerville/367/367-08.htm>
3. "Phillipus Sidney manus haecinimica tyrannis einse petit placidam cum libertate quietem". (См.: Sidney A. Discourses Concerning Government / Ed. By Thomas G. West. Indianapolis, 1996. P. 16).

4. "...as death is the greatest evil that can befall a person, monarchy is the worst evil that can befall a nation". (См.: Sidney A. *Court Maxims* (Cambridge Texts in the History of Political Thought), Cambridge University Press, 1996. P. 30).
5. Sidney A. *Discourses Concerning Government* / Ed. By Thomas G. West. Indianapolis, 1996. P. 20.
6. West Thomas John. Forward [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.oll.libertyfund.org/Texts/LFBooks/Sidney023/DiscoursesOfGovt/HTMLs/0019_Pt01_Forward.html.
7. Юм Д. Англия под властью Стюартов (1649–1685 гг.) / Пер. с англ. А.А. Васильева; под общ. ред. С.Е. Фёдорова. СПб., 2002.
8. Сатышев В. Е. Политическая и правовая мысль эпохи английской революции XVII в.: от абсолютизма к конституционализму. Ставрополь, 2001. С.179.
9. Sidney A. *Op. cit.* P.13.
10. Multamaki K. *Toward Great Britain: commerce and conquest in the thought of A. Sidney and Charles Davenant*. Helsinki, 1999.
11. Самсонова Т. Н. Английская буржуазная революция и представления о равенстве // Вестник Моск. ун-та. Социология и политология. № 4, 2002.
12. Sullivan V. *Algernon Sidney: Machiavellian Republican and Ambivalent Liberal*. Philadelphia, 2003. P.3.
13. Sidney A. *Op. cit.* P. 94.
14. *Ibid.* P. 195, 447-452, 528-535.
15. «Монархический элемент» в формуле Сиднея — не король, а выборное должностное лицо типа консула, трибуна или претора.
16. Sidney A. *Op. cit.* P. 478.
17. Scott N. *Op. cit.* P. 13.

Maria A. Zavodovskaya

Zavodovskaya Maria, postgraduate student of the Institute of History and Political Science of Tyumen State University (625003, Russia, Tyumen, Semakova str., 10).

Телефон/Phone: +7 (3452) 45-56-86.

Algernon Sidney: fighter against the absolute monarchy

The article examines the socio-political activities and political and ideological legacy Algernon Sydney. The paper presents a brief history of his life and fight against the regime of King Charles II The author examines the conspiracy charge against Sydney, and his trial, which resulted in Sydney was executed. The text shows the evolution of views on Sydney's social and political system and the monarchy.

Keywords: A. Sidney (Sydney), *Discourses Concerning Government*, Rye House Plot, absolutism, monarchy.